Ревен молча наблюдал, как охранники выносят Сайто Мисаки из подвала, затем повернулся к трем женщинам.

"Так, я не спросил, как вас зовут. Не заикайтесь и отвечайте четко". сказал он красивой женщине средних лет.

Женщина средних лет сначала испугалась, но потом успокоилась. "Аса Чинацу". "Хм." Рюэн подошел к мини-кухне и выпил полный стакан воды. Затем он принялся умывать лицо. 'Хорошо, я должен начать.'

***

"Всем сесть." командным тоном сказал Рьюэн трем женщинам в комнате, а сам сел на стул. В комнате больше не было стульев, поэтому женщины могли сидеть только на холодном полу.

Он хлопнул два раза. "Хорошо. Теперь скажите мне честно. Что я могу сделать, чтобы избавиться от ненависти к себе и неприятия того, что я "рабыня"? Веришь или нет, но я всего лишь пятнадцатилетний подросток. Я знаю лишь некоторые вещи о сознании людей, а в основном я ничего не понимаю. Поэтому я спрашиваю вас: как я могу помочь и вам, и себе?"

Три женщины безмолвно смотрели друг на друга.

Можно сказать, что Рьюэн был хорошим оратором и знал, как начать преодолевать ментальный барьер, установленный в сознании другого человека. Фактически, он знает, как "помочь", а задать вопрос - это первый шаг к "помощи". Он значительно сократил разрыв между двумя сторонами, казавшись доступным и дружелюбным, но при этом оставаясь строгим авторитаристом.

"Эм, я не знаю." Юкико была первой, кто ответил. Аса Чинацу покачала головой.

Каори положила руки на подбородок и горько улыбнулась. "Это не то, о чем мы можем знать. Это больше похоже на промывание мозгов, чем на терапию. Даже если бы мы знали об этом процессе, зачем нам добровольно промывать себе мозги?"

"В этом есть смысл". Рьюэн кивнул. Именно такого ответа он и ожидал. "Вот почему..." Он положил руки на карман и достал небольшую книжку карманного формата. "... У меня есть эта книга - "Руководство по управлению рабами".

Я слышал, что автор весьма авторитетен, давайте посмотрим, что предлагает эта книга". Он перелистывал страницы, в то время как у трех женщин было слегка нервное выражение лица.

"Правило № 1. Влезать в личное пространство раба, не давая ему понять, что ты это делаешь". Рьюэн прочитал первое правило вслух и усмехнулся. "Что ж, мы начинаем не очень удачно. Итак... каковы ваши личные пространства, если можно узнать? О, подождите, это не сработает, поскольку вы уже поняли это..."

"Как насчет того, чтобы сделать это так, чтобы мы не поняли, что ты влезаешь в наше личное пространство?" спросила Юкико. Несмотря на то, что она сказала это, ее разум был бдителен.

На лице Аса Чинацу появилось выражение облегчения.

Каори пожала плечами. "Ты можешь пропустить следующее правило".

"Да, наверное, стоит..." Рюэн выглядела нерешительной. Юкико вдруг почувствовала любопытство и спросила. "Для чего вообще нужно это правило?" Рьюэн продолжила читать содержание, а затем подвела итог. "Из того, что я читал, следует, что, влезая в личное пространство раба, раб более склонен развивать эмпатию к рабовладельцу. Тогда последнему становится легче манипулировать рабом в течение некоторого времени. Хотя это временно, это оказывает значительное влияние на психическое состояние раба."

"Звучит страшно!" сказала Юкико. Мысленно она усилила бдительность, глядя на Ревена, который слегка рассмеялся.

"Думаешь, так просто влезть в чье-то личное пространство, когда другая сторона знает, что я пытаюсь влезть в личное пространство человека? Я потерял тот момент, когда решил зачитать это правило... Вздох, я тупой. Может, мне перейти к следующему правилу?"

Ни у кого не возникло возражений. Да и зачем? Чем больше пропусков правил, тем лучше для них. Никто не хочет, чтобы ему промывали мозги.

"Хорошо." Рьюэн перевернул страницы. На этот раз он не стал сразу зачитывать правило вслух. Он просмотрел правило, а затем произнес. "Хм, это правило можно произнести вслух. Правило № 2. Задавать личные вопросы. Ну, что вы думаете об этом?"

"Я не против".

Юкико знала, что не сможет уклониться от этого правила.

Аса Чинацу нервно кивнула.

"Тебе лучше не спрашивать о пропорциях моего тела", - сказала Каори шутливым тоном.

Рюэн облегченно рассмеялась. "Хорошо. Я не смог придумать личные вопросы, поэтому буду следовать книге... первый вопрос, когда вы родились и где?".

Вопрос был очень простым и легким, поэтому ни одна из трех женщин не отреагировала резко.

"Мне идти первой?" Юкико посмотрела на двух женщин и спросила.

"Конечно, давай". Чинацу подбодрила ее.

"Хорошо." Юкико сделала глубокий вдох. "Я родилась в 1996 году, моя нация - Ольпио, и до приезда сюда я жила в Штатах. Мой отец был торговцем из Штатов, а мать - женщиной, жившей в Покинутых Землях. В те времена мой отец приехал в Покинутые земли и влюбился в мою мать, и поэтому я родился в Покинутых землях, несмотря на то, что являюсь гражданином Ольпио."

"Я родился в 1967 году... Я тоже родился в Ольпио..." Аса Чинацу не смог найти ничего более интересного, чем это.

Рьюэн кивнул, затем повернулся к Каори.

"Я родился в Виндбейне, родился в 1990 году".

"Хорошо, понятно." Рьюэн, казалось, был удовлетворен ответами. Снова взглянув на книгу, он спросил. "Следующий вопрос, что вы думаете о своей собственной нации?"

Юкико показала интересное выражение лица. Будучи дочерью странствующего торговца, она имела стремление и энтузиазм говорить об обществе. "Ну, Ольпио - сильная нация. Наши достижения в науке превосходят все остальные страны, кроме Центральной. У нас самое высокое соотношение благородных к населению. Его политика стабильна, так как король большую часть времени занимает умеренную позицию... Кроме того, у нас есть разные кухни..."

"О, круто." Рьюэн прервался. Как бы он не хотел слушать всю мировую историю, он не мог, потому что его целью не было слушать мировую историю. Ему нужно задавать личные вопросы.

Юкико пришла в себя, но вид у нее все еще был такой, будто она хочет обсудить свою нацию. "Мы можем поговорить об этом позже".

Ревен понял ее энтузиазм и пообещал, затем повернулся к Аса Чинацу, у которого было обеспокоенное лицо.

"I..."

"Я понял. Дальше". У Рьюэн возникла мысль, что она не знает о нации в целом. Это не значит, что она ничего не знала. Как самая старшая, она наверняка пережила и видела, как менялась нация. Причина, по которой она не может дать однозначный ответ, просто в том, что она считает, что ее анекдотического опыта недостаточно.

Каори задумалась над тем, как ответить на вопрос, затем открыла рот. "Виндбейн - очень... простое государство. Дворяне не слишком много общаются с обычными людьми. Негласная политика нации такова: "Тебе все равно? Мне тоже". За всю историю нация как пострадала, так и выиграла от этой политики. Если и есть что-то интересное в нации, так это наследный принц".

"Хм? Наследный принц? Что он за человек?" Рьюэна заинтересовало это упоминание, поскольку он никогда ничего не слышал о наследном принце Вндбана.

Каори вздохнула. "Никто его не видел. Никто не видел его публично. Его собственные братья и сестры не видели. Более того, с прошлого года он также проводил кампании за то, чтобы стать наследным принцем, но он все равно унаследует трон через несколько лет. Вокруг него существует множество теорий заговора. Он слишком большая загадка и одно из чудес нации".

"Это так?" Рьюэн выглядел скептически.

Чинацу вначале колебалась, но потом заговорила. "Я... я слышала о наследном принце. Семья одной из моих соседок раньше жила в Ветряной Пасти. Она сказала, что нынешний наследный принц Виндбэйна очень странный. Несмотря на то, что он ничего не делает, он имеет огромную поддержку как от своей семьи, так и от масс."

Рьюэн задумался над этим вопросом. 'Это похоже на таинственного злодея, которого представили намного раньше, чем он появился на самом деле...' То, что он посмотрел всего пару аниме, не означает, что он не имеет представления о том, как работают тропы.

Earth" не удалось воссоздать аниме доапокалиптического периода, но остались тропы, которые использовались в других средствах массовой информации.

В течение следующих двадцати минут он продолжал задавать вопросы.

Постепенно разговор между ними наладился.

"Хах... хватит болтать. Я принесу обед. Я тоже вроде как голоден". Рьюэн встал и вышел из подвала.

После его ухода в комнате воцарилась тишина.

К этому времени три женщины уже все поняли.

Они поняли, что пока они разговаривали с пятнадцатилетним мальчиком, тот уже вторгся в их личное пространство и заставил их снизить уровень негативных чувств по отношению к нему. Когда они это поняли, было уже слишком поздно. Было ли это непреднамеренно или нет, знал только он сам.

http://tl.rulate.ru/book/60445/2074940